

В большой опочивальне раздался шорох. Шорох этот был едва уловимым, но внимательные уши смогли бы распознать в этом шорохе... усталый вздох.

Киван Ланнистер в очередной раз помассировал свой лоб, втайне надеясь избавиться от тупой боли в голове. Последние дни стали для него напряженными, и Тихий Лев вынужденно страдал бессонницей, постоянно раздавая поручения, лично занимаясь прописью писем (Киван в последнее время стал не доверять писарям и мастерам), читая донесения шпионов с разных уголков Вестероса и планируя свой очередной шаг.

И с каждым днём шаги эти делать становилось сложнее.

Казалось, ничего больше не препятствовало наступающему миру. Северяне спрятались за Перешейком, оставив Речные Земли один на один с Западом и Простором. В Долине началась междоусобица, и она не представляла угрозы. Железнорождённые начали выдыхаться, все реже и реже совершая свои набеги, в то время как в Королевской Гавани начали постройку нового Королевского Флота. Мастера над кораблями пришлось заменить, ибо лорд Редвин находился в плену у островитян, а заместители Пакстера Редвина не устраивали Кивана.

Нейтральная фигура, лорд Королевского Домена, он одновременно устраивал и Кивана, и Королеву Шипов. А может и Уилласа Тирелла? Лорд-регент ещё не был уверен, находится ли внук леди Оленны под её влиянием. Время покажет.

Пробежавшись словно потухшими и воспалёнными глазами по геральдическим щитам на стенах, множеству искусно вырезанных подсвечников, канделябров, гобеленов в красных тонах Ланнистеров, несколько мелких скульптурных фигурок вроде сидящего, с задумчивым видом льва или Утёса Кастерли в общих очертаниях.

Его опочивальня была обустроена на славу, но Ланнистер, будь у него такая возможность, предпочёл свои скромные апартаменты в Утёсе Кастерли, которые он имел ещё будучи простым рыцарем на службе своего брата-лорда...

“Зима пришла” – мрачно констатировал факт Киван, читая донесения очередного шпиона из Речных Земель. В землях лорда Фрея выпал первый снег. Через несколько недель он уже выпадет в Дарри, Харренхолле, Каменной Септе... а там и Королевская Гавань недалеко.

Ему пришлось отозвать огромную часть войск Простора и Запада, убедив перед этим леди Оленну, которая убедила уже своего внука приказать своим вассалам возвращаться в столицу. Риверран остались осаждать тысяча пехотинцев и четыреста конников, не считая обоз и его охранение. А если учитывать войска некоторых речных лордов, что уже успели присягнуть на верность королю Томмену...

“Будь прокляты драконы” – в сердцах подумал Киван. Всё шло так хорошо... Лорд-регент имел удовольствие наслаждаться мыслью, что он смог исполнить свой долг и повести львиный дом дальше, без Тайвина...

Но высадившиеся в Штормовых Землях Эйгон с Дейнерис Таргариен испортили это удовольствие.

Он начинал задумываться, почему его брат не добил Таргариенов, ведь у него была такая возможность... много возможностей. Даже не пришлось бы нанимать профессиональных убийц. Юный Визерис и Дейнерис долгое время находились без защиты, и выяснить их местоположение было достаточно легко.

Стояло за этим пренебрежение или какой-то расчёт? Киван не мог знать. И уже не узнает. Он был ближайшим советником и его правой рукой, но даже он не мог заглянуть в голову своего могущественного брата.

“Возможно, Роберт Баратеон был прав в своей ненависти и нетерпимым желанием отправить всех драконов в Седьмое Пекло“.

Всё вторжение Таргариенов было неожиданностью для него. Он слышал слухи о Дейнерис Таргариен, о чуде воскресшем Эйгоне Шестом, сыне Элии Дорнийской и покойного принца Рейгара. Но тот факт, что к ним присоединились Золотые Мечи, а Волантис предоставил корабли...

“Как такая информация могла проскочить мимо меня?” – задавался вопросом Киван и не находил ответа.

Стала понятна выжидательная позиция Дорна, и странное молчание лорда Тарта. Он тоже знал? Откуда?

Весь Мыс Гнева уже находится под контролем трёхглавых драконов. Сванны переметнулись на сторону Таргариенов. Киван даже предполагал, на что надеется хитрый лебедь. Смерть Бейлона Сванна во время штурма столицы Станнисом сыграла злую шутку с ними.

Да и Королевская Гавань вскипела, как только дошли первые вести о вторжении Таргариенов. На улицах стали слышны восславления короля Эйгона, истинного короля и достойного на Железный Трон. Вскоре они начнут молиться за него, думал Киван, потушив свет в канделябрах и готовясь ко сну, будто король-дракон принесёт им сытость и спокойствие своим присутствием. Но Эйгон Завоеватель принёс кровь и огонь, это сделает и его далёкий потомок... если он действительно является потомком Эйгона Драконовластного.

Столица готовилась к осаде. Ланнистер надеялся, что Таргариен не посмеет сжечь свою столицу с помощью драконов, иначе весь континент проклянёт его и не видать старой династии восстановления. Впрочем, сидеть и ждать когда войско драконов осадит Гавань, Ланнистер не намеревался. У него появился шанс нанести свой удар, лишив дракона одно из его угрожающих когтей...

Протяжно зевнув, Киван самостоятельно раздевшись (старая привычка обходиться без слуг),

прилёг на кровать с мягкой периной, новыми простынями и красным балдахином над головой.

Он пытался как можно скорее заснуть, но тревожные мысли вновь начали одолевать его. Мысли о будущем, мысли о родном доме. Что если он ошибётся и всё пойдёт прахом? Он повторит судьбу Последнего Короля Запада? Ланнистеру даже не хотелось об этом думать, но настойчивые мысли продолжали лезть в голову.

Раздался скрип. Скрип отодвигаемых камней, Киван не мог спутать это звук ни с чем. Глаза его широко открылись, и он испуганно замер... Рука его начали рефлекторно искать меч, но наткнулась лишь на ровную поверхность простыни.

Над Киваном склонилась маленькая тень, он отчётливо видел это. Она была слишком мала...

“Тирион?”

Преодолев постыдное чувство страха, старый лорд всей своей силой ударил по фигуре. Ему удалось сделать это с трудом, но лорд Кастерли Рока пересилил себя.

Удар ошеломил неудачливого убийцу. Тот упал на мирийский ковёр, устлавший каменную поверхность замка, не издав ни звука.

- Стража! - закричал лорд-регент, отстраняясь как можно дальше от убийцы, переползая кровать и приближаясь к своему клинку, - стража! - повторил он, но они услышали его ещё с первого раза.

Дверь громко отворилась, и в комнату вбежали двое верных ему рыцарей. Началась свалка - убийца пытался сбежать, но рыцари начали скручивать его, выбив кинжал и не давая юркнуть в небольшой проход в стене.

Когда неудавшийся убийца был схвачен, а свет в помещении зажжён, Ланнистер поразился его возрасту и внешности. Это был ребёнок! Которому предварительно отрезали язык.

- В камеру его! - приказал он своим рыцарям, - и разбудите мастера над шептунами и Великого Мейстера. Пусть придут в мои покои.

Старый лорд теперь зарёкся спать без меча в руках.

“Боги берегут меня” - думал Киван, смотря, как ребёнка-убийцу уводит стража, - “Посланный убить меня поджидал, когда я лягу спать и лишь случайность спасла меня от смерти во сне”

Он знал, кто послал за ним убийцу. Сразу понял, увидев дитя и обрубок вместо языка во рту. Такими шпионами по оба континента Узкого Моря пользовался только один человек.

В маленькой септе не могли поместиться все гости с разных уголков Севера. Поэтому в ней находились жених, невеста, посаженные отцы и септон. Вместе с ними находились и несколько именитых лордов Севера, вроде Карстарка, Болтона и Мандерли.

- Перед лицом Семерых я сочетаю браком этих двоих, да будут они едины отныне и навеки. Взгляните друг на друга и произнесите обеты, - закончив с молитвами, обратился к ним септон Шейли своим возвышенным голосом.

- Отец, Кузнец, Воин, Мать, Дева, Старица, Неведомый, - равнодушно говорил Джон, и его будущая супруга повторяла за ним. Ей не впервые говорить эти слова, ибо входит в брак эта девица второй раз. И снова за короля.

После произнесений обетов, септон семикратно благословил их брак и спросил всех присутствующих в септе людей, готовы ли они назвать причины, делающие этот брак невозможен.

Преодолев все формальные условности и традиции, они перешли к самому важному – обмену плащей. Роль шафёра невесты исполнял посаженный отец, Оливер Фрей, её родной брат и бывший оруженосец покойного Робба Старка. Ныне он носил рыцарские шпоры, полученные после одной из многочисленных битв в Речных Землях.

Серый плащ с вышитыми парами соединённых между собой синих башен был снят, а его место занял плащ с волчьими головами, который Джон надел лично.

- Этим поцелуем, я клянусь тебе... - вновь дали они клятвы и соединили их коротким поцелуем.

Септон Шейли вознёс семигранный кристалл и высоким, даже сказать, возвышенным голосом умелого оратора провозгласил:

- Пред ликами богов и людей торжественно объявляю Джона из дома Старков и Рослин из дома Фреев мужем и женой. Одна плоть, одно сердце, одна душа отныне и навеки, и да будет проклят тот, кто встанет между ними!

Возможно, Рослин Фрей уже была замужем за его братом, и как многие циничные знатные скажут “попорченный” товар, но Джону было плевать. Немало домов Севера желали выдать одну из своих представительниц за нынешнего короля Севера, но каждая эта девица несла... определённую проблему. Соблазн посадить своего внука на трон может быть слишком сильным, а Джон пообещал всем и самому себе, что трон Зимы унаследует сын Робба, юный Теон Старк.

Заметив кислую мину на лице лорда Мандерли, Джон перевёл взгляд на прелестное личико своей жены. Они вышли из маленькой септы, чтобы провести вторую церемонию в богороще. Вокруг них столпилось множество лордов.

достаточно легко – управление Цицероном стало для него словно... третьей рукой? Естественно, не имея трудностей.

Через несколько часов город начал загораться. Это приказал сам Теон, когда понял, что замок точно не взять, ибо его хозяева вовремя заперлись. Город был опустошён, взято все, что имело ценность, в том числе и новые невольники. Уходящие пираты специально подожгли город, желая как можно больше нанести вреда портовому городу.

- Местному лорду понадобится много усилий для восстановления этого города, - сказал Теон Лорику, - пусть горит.

Корабли чёрной тенью уходили обратно в море, сделав своё дело. Наблюдая за активно горящим городом, стоя на палубе “Железного Молота”, Грейджой гладил своего верного попугая. Цицерон нежился от его ласки, а сам Теон улыбался. Не от лицемерия вида горящего города, понимание того, что разрушил тысячу судеб или своей окончательной черствости. Нет.

Близость с питомцем согревала его душу.

“Давным-давно верхом моих мечтаний было стать кем-то значительным в тени своих братьев в жестоких реалиях Вестероса” – сокрушался на иронию судьбы Теон – “А теперь я король Железных Островов, веду за собой тысячу головорезов, чтобы им указать очередную цель для опустошения”

- Тебя ждут долгие переходы, друг мой, - сообщил он птице, уверенный, что та поймёт его, - поэтому крепись и запасайся пищей. Или жиром.

Цицерон по – птичьему фыркнул своим большим клювом и провозгласил:

- Жир для ж-жирных! П-пища для Ц-цицерона! Г-где мои т-трофеи и з-заслуженная награда!?

Теон ещё больше улыбнулся.

- Будет тебе награда.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1475999>